

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ КЛАСТЕРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЗДАНИЕМ И ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЗОНТИЧНЫХ СТРУКТУР**Владимир Константинович РЕЗАНОВ^{a,*}, Константин Владимирович РЕЗАНОВ^b, Тай ЮЙЛАН^c**^a доктор экономических наук, профессор кафедры производственного менеджмента, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация
rezanov@mail.ru^b кандидат экономических наук, докторант кафедры экономики и менеджмента, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация
mail@pnu.edu.ru^c аспирант кафедры производственного менеджмента, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация
taiyuliang@foxmail.com

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 20.03.2017

Принята в доработанном виде
29.03.2017

Одобрена 10.04.2017

Доступна онлайн 27.04.2017

УДК 338.5:728.1

JEL: O32, Q56, R11

Аннотация**Предмет.** Необходимость обеспечения устойчивого развития Дальнего Востока предопределяет совершенствование и поиск новых способов повышения эффективности внешнеэкономического сотрудничества приграничных территорий. Среди них важное место занимают инвестиционно-инновационные инструменты стратегического управления, представленные трансграничными зонтичными структурами.**Цели.** Разработка методических и практических рекомендаций по созданию и эффективному функционированию трансграничных зонтичных структур как инструментов обеспечения инновационного типа устойчивого развития бизнеса и трансграничных территорий.**Методология.** На основе системного подхода и в соответствии с принципами парадигмы устойчивого развития рассмотрены проблемы функционирования зонтичных структур, доказана необходимость выявления их специфики, которая обусловлена типом и свойствами трансграничных территорий, сформирован стратегический кластерный подход к их созданию и наполнено конкретикой содержание моделей трансграничных зонтичных структур.**Результаты.** Показана особенность трансграничной территории как пространственного базиса трансграничной зонтичной структуры и социально-экономической системы, описываемой социально-эколого-экономическими показателями, разработан стратегический кластерный подход, опирающийся на принципы и адаптивные стратегии устойчивого развития и частные стратегии формирования такой структуры (проектную, корпоративную, сетевую, корпоративно-сетевую). Сформирована исходная основа модели трансграничной зонтичной структуры, наполненная принципами создания, основными функциями и моделями, составом, методами оценки эффективности управленческих решений при создании и обеспечении их деятельности.**Выводы.** Создание и обеспечение эффективного функционирования трансграничной зонтичной структуры наиболее продуктивно на основе системной методологии и стратегического кластерного подхода при соблюдении принципов устойчивого развития и при социально-эколого-экономической оценке эффективности управленческих решений.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Введение

Актуальность проблемы формирования и развития трансграничных зонтичных структур (ТГЗС) определяется для Дальнего Востока необходимостью его опережающего социально-экономического развития и целесообразностью осмысления прежнего опыта нашей страны и соседнего Китая в использовании таких инвестиционно-инновационных инструментов стратегического управления.

Предыдущий опыт создания свободных экономических зон (зонтичных структур в самом

общем виде) на Дальнем Востоке был связан с встраиванием региона в Азиатско-Тихоокеанский регион и с приданием ему импульса для нового качества развития. Впервые планы по созданию специальной зоны интенсивного международного сотрудничества в Находке были озвучены в 1988 г.

По мере реализации проектов свободных экономических зон в ходе децентрализованных процессов и борьбы регионов за власть и полномочия в 1990-е гг. постепенно росло понимание, что государственных средств для развития огромного региона просто нет, и все больше таяла надежда на привлечение

иностранный капитал. В целом ни одна из дальневосточных свободных экономических зон образца 1990-х гг. («Сахалин» в Сахалинской области, «Даурия» в Читинской области, «ЕВА» в Еврейской автономной области, «Находка» в Приморском крае) не была успешной главным образом в силу того, что эти зоны выступали своеобразной формой политической борьбы регионов за особый статус, полномочия и бюджетные средства [1], а не как инструмент стратегического управления.

В настоящее время в социально-экономической политике нашей страны вновь смещается акцент на Дальний Восток и на создание свободных экономических зон в виде территорий опережающего социально-экономического развития, которые рассматриваются также как полюсы инвестиционного роста и инновационного развития [2, 3].

В настоящее время создание таких территорий предполагает:

- значительные нормативно-правовые изменения;
- наличие инфраструктурных государственных вложений, создающих необходимые условия для привлечения частного капитала (в том числе иностранного);
- систему преференций и налоговых льгот;
- реалистичность проектов частных инвесторов, а не проектов чиновников.

Период функционирования территорий опережающего социально-экономического развития небольшой, поэтому делать выводы об их эффективности рано. Тем не менее головокружение от успехов в тиражировании еще не доказавших свою эффективность практик этих территорий и возможность их распространения на всю территорию страны [1], с одной стороны, опыт соседней страны в формировании трансграничных зонтичных структур, с другой стороны, предопределяют необходимость дальнейших исследований механизмов управления созданием и обеспечением эффективного функционирования зонтичных структур трансграничного типа [4].

Приграничная территория как базис для формирования трансграничных зонтичных структур

Повышение значимости трансграничных и приграничных территорий связано с

трансформацией объектов управления, когда очертания глобального объекта управления не совпадают с государственными границами, когда вместо системы «рынок – государство» возникает новая организация «много государств – рынок один» и свидетельствует об усилении коммуникативной функции границ как «фильтра» и «зоны интеграции» [5], то есть создается единая экономическая система с различной социально-культурной средой и с появлением сообщества с особым «пограничным состоянием» [6].

Приграничность рассматривается одним из фундаментальных факторов, определяющих, с одной стороны, особенности деятельности хозяйствующих субъектов, а с другой – поле конкурентоспособности товаров и услуг [2, с. 30]. В свою очередь термин «приграничные территории», как наиболее распространенный, означает территории государства, которые непосредственно прилегают к государственной границе, то есть понятия «приграничные территории» и «трансграничные территории» отождествляются, более того, приграничный регион рассматривается как часть трансграничного, а не наоборот.

По нашему мнению, это не вполне корректно и более конструктивным является определение трансграничной территории как части взаимодействующих приграничных территорий, прилегающих к государственной границе двух и более стран.

Одни исследователи рассматривают трансграничную территорию как двухзвенную, говорят о парных группах приграничных территорий [7].

Другие ученые выделяют в их составе три уровня [8]:

- микроуровень приграничья (населенные пункты, погранзона до пяти километров), механизмы управления которых – частичные льготы по налогообложению трансграничных сделок и акцизам по ввозимым товарам;
- мезоуровень – административный район, где сотрудничество происходит в форме межрайонных соглашений о различных взаимодействиях;
- макроуровень – приграничный регион в пределах административных границ.

Третьи различают четвертый уровень – трансграничный регион, отражающий внешнюю сторону процессов.

В принципе можно и должно говорить о наноуровне – взаимодействии и сотрудничестве на уровне семейств (домашних хозяйств).

Трансграничный регион как часть территории двух и более стран представляет собой социально-экономическую систему, которая характеризуется единством:

- природной первоосновы и расселения;
- трудовых и культурно-бытовых связей населения;
- хозяйства и инфраструктуры;
- нередко исторических, этнических и культурных традиций [9].

Международная трансграничная территория – это, как правило, комплексная географическая структура, сочетающая определенные природные ресурсы, объекты инфраструктуры, расселение населения, а также его хозяйственную деятельность в границах крупной геосистемы [7, с. 17]. Она рассматривается в качестве бонуса и актива для устойчивого развития и призвана обеспечивать перелив технологий и создание производительных рабочих мест [10].

Основой, объединяющей приграничные территории в единую трансграничную территорию, может быть крупная целостная геосистема региональной размерности, пересекаемая государственной границей. В этом случае можно говорить о парных группах приграничных районов, таких как Дальневосточный, Восточно-Сибирский, Северо-Восток Китая (крупные пограничные экономические регионы); Бурятия, Забайкальский край, Амурская область, Хабаровский, Приморский края, Еврейская автономная область, провинции Хэйлуцзян, Цилинь, автономный район Внутренняя Монголия (приграничные районы мезоуровня); Южно-Приморский, Приханкайский, Хабаровский и др.; китайские – Муданцзянский, Ичуньский, Цзямусинский и др. (административные районы); Благовещенск – Хэйхэ; Гродеково – Суйфунхэ; Краскино – Хунчунь и др. (приграничные муниципальные образования).

Характерным свойством международных трансграничных территорий юга Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая является разная интенсивность и даже тип их хозяйственного использования по одну и другую стороны границы. Это ведет к различным

воздействиям на структурную организацию природных геосистем, к изменению связей между их отдельными компонентами и к различным экологическим последствиям и может перевести ее в новый тип устойчивого развития [7].

Различают несколько типов трансграничных территорий [7, 11]:

- природные, обусловленные целостностью геосистем, например лесных, водных;
- природно-ресурсные, характеризующиеся ресурсным сочетанием и межресурсными связями, например запасами месторождений полезных ископаемых;
- природоохранные как особые трансграничные природоохранные территории, например заповедники, заказники;
- социально-экономические, представляющие крупные звенья территориально-хозяйственных структур, кластеров соседних стран, например элементы различных видов транспортной инфраструктуры;
- этнокультурные как часть единого этнокультурного пространства с единой общностью населения;
- геополитические, взаимодействующие муниципальные образования двух стран.

Считаем вполне уместным в составе социально-экономического типа выделение инвестиционно-инновационного типа трансграничной территории как основы для формирования зонтичных структур, то есть тип такой территории выступает в качестве одного из классификационных признаков зонтичных структур и элемента дифференцированного управления.

Трансграничные территории как явление социально-эколого-экономического приграничного развития и сотрудничества обладают свойствами, определяющими соответствующие принципы их формирования. Среди них различают [7]:

- природную, природно-ресурсную и социально-экономическую дифференциацию;
- асимметрию и асинхронность природопользования;
- триггерность, эмерджентность или системность развития.

Условия, определяющие содержание трансграничной территории и влияющие на

эффективность становления и развития трансграничных зонтичных структур, подразделяются на общие и локальные [12].

Общие условия – выгодное географическое положение, благоприятный климат, природно-ресурсный потенциал, стабильная нормативно-правовая основа, инвестиционная привлекательность, организационная структура управления, система налоговых льгот и других преференций, система учета и страхования рисков, налаженные внешнеэкономические связи, наличие стратегии трансграничной зонтичной структуры.

Локальные условия связаны с характеристиками конкретной зонтичной структуры в пределах территориальной административной единицы – наличием инфраструктуры, рабочей силы, приближенностью к рынкам сбыта, наличием транспортных узлов, конкурентоспособностью бизнеса, низкими издержками, потенциалом развития.

Трансграничная территория нами рассматривается в контексте создания инновационных инфраструктурных образований – совместных трансграничных зонтичных структур как инструмента взаимовыгодного сотрудничества и партнерства соседних стран [4], то есть речь идет о территориально-производственном комплексообразовании. В условиях приграничной территории комплексообразование может выходить во внешнеэкономические сферы через те или иные трансграничные звенья. В ряде случаев представляется возможным и эффективным использование инфраструктурных, энергетических и других потенциальных структур соседней страны [7, с. 48].

В данном случае не ставится задача экономического районирования и выделения трансграничных территорий, она решена академиком П.Я. Баклановым и предполагает выделение центров или ядер экономического комплексообразования, зон связанности, анализ совмещений и пересечений хозяйственных структур, оценку тенденций развития и разграничение процессов комплексообразования, включает ядерную зону пространственного совмещения трансграничной геосистемы и сочетания экономических районов, состоит из трех приграничных экономических районов, то есть трансграничная территория рассматривается как сложная и целостная *природно-общественно-территориальная система* [7, с. 67].

Поэтому на первом этапе обоснования создания трансграничной зонтичной структуры, опираясь на принципы и результаты выделения трансграничной территории, мы предлагаем осуществлять выбор такой территории как образования трех приграничных экономических районов и как потенциальных объектов приложения для ТГЗС.

Отбору должно предшествовать формирование системы критериев и показателей для оценки трансграничной территории. Считаем, что рассмотренные ранее содержание, типы и свойства трансграничных территорий как комплексной и многомерной категории должны найти соответствующее место в системе социально-эколого-экономических показателей трансграничной зонтичной структуры.

В настоящее время система показателей формируется в русле концепции устойчивого развития, при этом применительно к трансграничным территориям осуществляется их попарное, двухзвенное построение и расчет трансграничных градиентов или соотношений однородных показателей [7].

Убеждены, что формирование системы показателей для выделения и формирования трансграничной территории и анализа эффективности создания и функционирования трансграничных зонтичных структур должно осуществляться в соответствии с принципами устойчивого развития и стратегического управления, а показатели должны обладать признаками ключевых индикаторов эффективности или системы сбалансированных показателей [13], то есть система показателей должна в полной мере отражать основное содержание адаптивных стратегий устойчивого развития приграничных территорий и трансграничных зонтичных структур.

В настоящее время трансграничные градиенты и их динамика используются для сравнительной оценки социально-экономического развития и экологического состояния приграничных территорий.

В составе показателей рассматриваются численность и плотность населения, валовой региональный продукт на душу населения, площадь районов, лесов, пашни, густота автомобильных и железных дорог, выбросы и сбросы и т.д.

Как нам представляется, в социальном отношении система показателей трансграничной территории должна быть дополнена следующими показателями:

- уровень занятости населения;
- уровень образования и профессиональной подготовки;
- величина заработной платы;
- уровень бедности;
- уровень мобильности;
- уровень миграции населения.

В экономическом плане должны найти соответствующее место инвестиционно-инновационные индикаторы (инвестиции, инновации), инфраструктурно-инновационные (стартапы, инвестиционные фонды) и инфраструктурно-обеспечивающие (энергетика и ее мощности, дороги, пограничные переходы, профессионально-образовательные центры), интеграционный потенциал (виды и количество взаимодействий, объемы торговых операций и др.).

Особое место должны занять показатели эффективности хозяйствования (уровень производительности труда, рентабельность бизнеса, валовый региональный продукт и объемы торговли на душу населения, качество жизни, уровень материального благосостояния и т.д.).

Экологические показатели должны быть представлены уровнем использования природных ресурсов и степенью безотходности производства, величиной негативного воздействия на природную окружающую среду (сбросов, выбросов и объемами размещения отходов).

Крайне необходимы нормативно-правовые и институционально-информационные показатели, отражающие условия государственной поддержки и регулирования бизнеса.

Построение системы показателей в соответствии с рассмотренными принципами необходимо для анализа и мониторинга устойчивого развития трансграничных территорий, для интегральной оценки их социально-эколого-экономического состояния в целях определения приоритетности и эффективности развития в них совместных трансграничных зонтичных структур и потенциальных кластеров.

Стратегический кластерный подход к формированию трансграничных зонтичных структур

В соответствии с системной методологией формирование зонтичной структуры предполагает следующие этапы:

- подготовительный, включающий формирование концепции трансграничной зонтичной структуры и необходимой системы данных для анализа особенностей и основных характеристик условий и факторов трансграничной территории;
- аналитический, представленный анализом условий и факторов функционирования трансграничной зонтичной структуры и оценкой возможных проектов и участников этой структуры;
- организационно-структурный, означающий создание необходимых органов координирования, системы мер и механизмов управления;
- оценочный, предполагающий оценку социально-эколого-экономической эффективности трансграничной зонтичной структуры и устойчивого развития территории.

Безусловно, процесс разработки концепции зонтичной структуры следует начинать не только с определения целей, но прежде всего с формирования системы представлений о трансграничной территории, факторах и условиях, определяющих эффективность функционирования ТГЗС в пределах приграничной территории.

В широком смысле слова концептуальные положения создания зонтичных структур включают определение генеральной цели, которая должна описывать ее предназначение и смысл существования, систему стратегических целей, отражающих приоритеты развития, направления государственной поддержки и льготы и преференции [14], а в узком понимании формулировка концепции означает определение идеи и формирование стратегий достижения цели.

При этом разработка концепции формирования трансграничной зонтичной структуры должна всецело опираться на парадигму устойчивого развития и ее коэволюционные, адаптивные стратегии (табл. 1).

Генеральной целью создания трансграничной зонтичной структуры является обеспечение инновационного типа производства и содействие

устойчивому социально-эколого-экономическому развитию трансграничной территории приграничных стран.

Стратегическими целями являются:

- обеспечение инвестиционно-инновационного развития экономики, трансфер новых адаптивных технологий, обеспечивающих экологизацию производства и создание новых высокопроизводительных рабочих мест;
- содействие устойчивому развитию трансграничной территории, повышение уровня благосостояния и качества жизни населения и сохранение и воспроизводство благоприятных условий природной окружающей среды;
- создание условий для формирования трансграничного кластера на основе сети взаимосвязанных зонтичных образований, мегаструктуры.

Считаем, что создание трансграничной зонтичной структуры как ядра интеграционного образования возможно на основе реализации базисных стратегий.

В первом случае, когда формирование такой структуры осуществляется с «чистого листа», имеет место проектно-зонтичная кластерная стратегия, содержание которой определяется мегапроектом или системой различных инвестиционных проектов, а смысл управления состоит в выборе лучших проектов.

Во втором случае создание трансграничной зонтичной структуры возможно в соответствии с полюсной концепцией экономического развития в полюсах роста и на основе успешных предприятий [17], в полюсах конкурентоспособности и на основе научно-производственных комплексов [18], в точках наибольшей инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности [19].

При этом, что весьма важно, в полюсно-кластерной модели формирования трансграничной зонтичной структуры возникают реальные механизмы ее саморазвития, которые связываются с успешными якорными предприятиями и обуславливаются их эффективностью, производительностью и новыми технологиями (производственно-кластерная стратегия); при формировании полюсов конкурентоспособности или научно-производственных комплексов возникают механизмы саморазвития, основанные на инновациях (инновационно-кластерная стратегия); в случае создания трансграничной

зонтичной структуры в точках максимальной инвестиционной привлекательности организаций в качестве механизмов выступают инвестиции (инвестиционно-кластерная стратегия). Иногда, например, в гомеостатическом подходе в качестве механизма устойчивого развития инновационного кластера рассматривают характер и соотношение его отдельных внутренних компонентов [20].

Наряду с отмеченными внутренними механизмами развития зонтичной структуры во всех случаях имеет место государственная поддержка в форме различных преференций и налоговых льгот как внешний механизм.

Рассмотренные частные стратегии формирования трансграничной зонтичной структуры как интегрирующего элемента могут быть реализованы на практике на основе корпорации (корпоративно-кластерная модель), на основе сети или совокупности мелких и средних предприятий (сетевая кластерная модель) и на основе синтеза корпоратизации и сетизации (корпоративно-сетевая кластерная модель) (табл. 2), то есть на основе разных взаимодействий и взаимозависимостей, определяющих структуру и величину синергетических эффектов интеграции.

При формировании трансграничной зонтичной структуры необходимо исходить из того, что она является элементом и ядром будущих интеграционных образований, что предопределяет возможность применения принципов кластерного управления с соответствующей модификацией, а именно [21]:

- кластерную модель трансграничной зонтичной структуры необходимо осуществлять в форме двуединого и сопряженного процесса формирования глобальной и локальных (районных) образований на основе внешнеэкономического взаимодействия;
- ее реализация на практике должна строиться на сочетании корпоратизации и сетизации и наполнения последней проектным управлением и кластерными технологиями;
- кластерные технологии нами определяются как технологии управления и составная часть кластерной политики, как система инструментов и методов, которая обеспечивает и поддерживает эффективную связанность предприятий в едином, целостном образовании;
- локальные трансграничные зонтичные структуры предлагается формировать в точках

наибольшей инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности на основе организации районных (межрайонных) ассоциаций предприятий;

- действенными инструментами стратегического кластерного управления устойчивым развитием трансграничной территории должны стать система сбалансированных показателей, интегральная оценка инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности предприятий, управление мегапроектом;
- развитие системы преференций и льготного налогообложения инновационного типа устойчивого развития;
- непрерывная системная оценка и мониторинг социальных, экологических и экономических эффектов трансграничной кластеризации.

Зонтичную структуру (трансграничную зонтичную структуру) можно рассматривать как глобальную трансграничную мегаструктуру, представляющую форму межстранового или приграничного регионального сотрудничества, и как локальную районную модель.

В основе структурной модели локальной трансграничной зонтичной структуры должна лежать та же идея, что и в формировании глобальной модели, а именно – сочетание корпоратизации и сетизации и наполнения данного синтеза проектным управлением и кластерными технологиями, то есть развитие локальной зонтичной структуры может и должно осуществляться посредством нескольких частных стратегий (табл. 2).

Трансграничные зонтичные структуры: принципы, функции и модели, состав и методы управления эффективностью создания и функционирования

На наш взгляд, при формировании исходных посылов создания трансграничной зонтичной структуры можно исходить (с определенными модификациями) из критериев и принципов, разработанных применительно к зонтичным структурам лесного комплекса, которые определялись как программно-целевой лес (экотехнопарк) и рассматривались как социально-экономическая, лесоводственно-экологическая и инвестиционно-инновационная, организационная модели (полиформизм зонтичной структуры) [13, 22].

В соответствии с этим, проектируя трансграничную зонтичную структуру, ее следует рассматривать со следующих позиций:

- это территория, где должны демонстрироваться новые подходы к обеспечению инвестиционно-инновационного типа устойчивого развития с учетом особенностей трансграничной территории;
- она должна служить интересам стран, региона и местного населения пограничных районов, а также целям охраны и рационального использования природных ресурсов, что должно реализовываться на основе согласованной социально-эколого-экономической региональной политики и управления трансграничной зонтичной структурой;
- управление трансграничной зонтичной структурой должно осуществляться комплексно с учетом интересов всех сторон и на долгосрочной основе в соответствии со стратегиями устойчивого развития;
- в трансграничной зонтичной структуре следует применять экологически адаптивные и природоподобные технологии, методы и приемы ведения хозяйства;
- трансграничная зонтичная структура должна функционировать как действующая модель устойчивого развития и служить базой для научных исследований, апробации и применения новых технологий;
- бизнес должен быть достаточно эффективным для поддержания необходимого уровня инвестиций в инновационное развитие производства, для предотвращения деградации природы на основе экологически адаптивных технологий, для предупреждения социальных конфликтов и негативных последствий посредством согласования интересов;
- проект трансграничной зонтичной структуры должен вписываться в рамки политики международного экономического сотрудничества, региональной стратегии землепользования и пользоваться поддержкой региональной и местной администрации.

Безусловно, трансграничная зонтичная структура также должна рассматриваться как многомерное и многофункциональное интеграционное и инфраструктурно-инновационное образование. Ее

социальная функция состоит в том, чтобы содействовать:

- обеспечению достойного и справедливого уровня благосостояния населения (и персонала);
- формированию условий для гармоничного развития личности и параметров «работы мечты»;
- сохранению образа жизни населения в рамках традиционного природопользования на основе адаптивного обучения, сотрудничества, разрешения конфликтов и сближения интересов различных групп людей в ходе переговорного процесса и общественного контроля.

Экологическая функция трансграничной зонтичной структуры заключается в широком смысле слова в формировании биосферного сознания на основе коэволюции природы и общества, воссоздания биофилии, построения ноосферы посредством природоподобных и экологически адаптивных технологий.

Осуществление экологической функции трансграничной зонтичной структуры в узком смысле слова представляет собой экологизацию производства и механизмов управления; в последнем случае – это возрастание роли экологических критериев в принятии управленческих решений.

Экономическая функция трансграничной зонтичной структуры состоит в создании благоприятных условий для производства в целях более полного удовлетворения многогранных потребностей общества на основе равновыгодного, справедливого международного сотрудничества и трансфера инноваций.

Составной частью трансграничной зонтичной структуры как интеграционного образования и залогом ее успешного функционирования является необходимая инфраструктура [21].

В производственной инфраструктуре определяющими элементами выступают дорожная и вспомогательно-обслуживающая составляющие (объекты тепло- и энергоснабжения и т.п.), основной функцией данной подсистемы является создание необходимых условий для функционирования производства.

Социальная инфраструктура представлена объектами социально-бытового и культурного назначения, а «мягкая» – различного рода объектами, осуществляющими обучающие

функции и передачу опыта. Данная инфраструктура обеспечивает выполнение бизнесом социальных функций, а уровень ее развития отражает степень его социальной ответственности и количественную меру управления социализацией бизнеса.

Экологическая инфраструктура, представленная в основном природоохранными объектами, наряду с адаптивными, экосовместимыми и природоподобными технологиями производства, обеспечивает экологизацию производства и содействует выпуску экологичной продукции. То есть данная инфраструктура содействует выполнению бизнесом экологической функции, а уровень ее (инфраструктуры) развития отражает степень экологической ответственности бизнеса и его социальной ответственности, но уже перед будущими поколениями людей.

Основное ядро информационно-коммуникационной инфраструктуры представляют информационные технологии (компьютер, сети, программное обеспечение и хранилища данных), определяющие степень инновационного развития той или иной системы (страны, региона, корпорации) и позволяющие увязать все подсистемы и элементы кластера в единое интегрированное образование.

Как нам представляется, органичным элементом данной инфраструктуры должна стать система мониторинга устойчивого развития трансграничной зонтичной структуры, построенная на основе системы сбалансированных показателей, а также структуры, отслеживающие и обеспечивающие получение интеграционных, синергетических эффектов в ТГЗС и кластерно-комплексе. Более того, необходимо подчеркнуть, что одной из важнейших функций системы мониторинга является отслеживание и контроль за состоянием, уровнем и эффективностью взаимодействия между всеми субъектами и элементами глобальной и локальных трансграничных зонтичных структур.

Рыночная инфраструктура может быть представлена определенными структурами и каналами сбыта и материально-технического снабжения трансграничной зонтичной структуры (логистические, маркетинговые центры и т.п.), а также лояльными группами поставщиков ресурсов и потребителей продуктов и услуг.

Состав инвестиционно-инновационной инфраструктуры весьма разнообразен и включает инвестиционные структуры (финансовые

институты) и инновационные (научно-исследовательские институты, университеты и т.д.). Основными функциями этой инфраструктуры является привлечение капитала и технологий для инновационного типа устойчивого развития.

Функции трансграничной зонтичной структуры, наполненные принципами и механизмами, показателями и критериями, инфраструктурой и типом трансграничной территории, стратегиями их формирования и методами управления, формируют содержание основных функциональных моделей ТГЗС. Их упорядочение и различие осуществляется на основе классификационного анализа, типологизации важнейшего логико-философского метода познания.

На наш взгляд, типологизация трансграничной зонтичной структуры должна осуществляться в русле критериев и требований устойчивого развития, ибо ТГЗС являются стратегическим инструментом обеспечения социально-эколого-экономического сбалансированного развития бизнеса и приграничных территорий на основе инноваций или другими словами – обеспечения инновационного типа устойчивого развития. То есть на первом уровне рассмотрения типологических признаков основными должны стать цели устойчивого развития, определяющие соответствующее различие моделей ТГЗС.

Здесь общественно-государственно-частное партнерство рассматривается как система взаимодействия и партнерства общества, бизнеса и государства, включающего в себя различные сочетания стратегий создания и обеспечения эффективного функционирования трансграничной зонтичной структуры (корпоративные, сетевые, проектные, корпоративно-сетевые и др.) (табл. 3).

Организационные построения зонтичной структуры были рассмотрены ранее и включали в себя следующие элементы [19, 23]: инновационный центр и направления его деятельности, предприятия-участники, координационный совет и исполнительная дирекция, фонд развития инноваций (венчурный фонд) и фонды накопления предприятий, финансовые и инвестиционные организации, внешние источники финансирования, а также конкурсный отбор, вступительные взносы и участие общественных организаций.

Безусловно, новым элементом организационных построений должно стать структурное

подразделение, ответственное за международный аспект взаимодействия участников трансграничной зонтичной структуры.

Эколого-экономическая оценка управленческих решений рассматривается в качестве особого подхода к определению эффективности проектных инвестиций, который соответствует требованиям и принципам устойчивого развития [19].

Всемирный банк рекомендует при составлении инвестиционных проектов учитывать экологический фактор косвенно. Главное содержание этих рекомендаций заключается в том, что к системе основных экономических показателей (NPV, IRR и др.) добавляется описание экологической ситуации (Environment Estatement). Однако, как замечают исследователи, в инвестиционных проектах экологической направленности управленческие решения по строительству объектов могут существенно менять экологическую ситуацию [24].

Кроме того, описание экологической ситуации, представленное оценкой воздействия на окружающую среду, экономией на платежах за негативное воздействие на природную среду, не в полной мере отражает социальное содержание выбора инвестиционного проекта. Более того, в современной практике уровень экономических платежей за негативное воздействие на природную окружающую среду, которые используются в инвестиционных оценках как критерий экологического эффекта, существенно ниже реального экономического ущерба. Последнее обусловлено низким уровнем платежеспособности производства.

В этих условиях выбор наилучших инвестиционных решений должен производиться на основе действующих экономических показателей и с адекватным и более полным учетом долгосрочных социально-экологических последствий хозяйственной деятельности.

Для этого целесообразно учитывать реальные экономические оценки ущерба в составе экономических показателей (NPV, IRR, срок окупаемости). При расчете чистого дисконтированного дохода (NPV) ущерб, который является отрицательным результатом, следует относить к расходам. А если величина чистого дисконтированного дохода с учетом экономического ущерба положительна, то проект можно считать приемлемым, в противном случае – проект нецелесообразен с эколого-экономической точки зрения.

При определении срока окупаемости инвестиционных проектов рассчитанный экономический ущерб следует также относить к убыткам, расходам, что самым непосредственным образом увеличивает срок окупаемости.

В реальной ситуации проблема выбора проектов может быть весьма непростой. Не случайно многочисленные обобщения практики принятия решений в области инвестиционной политики показали, что подавляющее большинство компаний, во-первых, рассчитывает несколько показателей и, во-вторых, использует полученные оценки не как руководство к действию, а как информацию к размышлению.

Первый вариант методики обоснования трансграничных территорий как базиса для формирования ТГЗС должен строиться на основе интегрального социально-эколого-экономического показателя, который в самом общем виде представляет собой коэффициент устойчивого развития таких территорий.

Одним из частных критериев обоснования трансграничных территорий может быть величина интеграционного потенциала как мера внешнеэкономического взаимодействия территорий. При этом для определения интегрального коэффициента могут использоваться разные способы интегрирования, а именно – балльный метод, рейтинговая оценка, метод анализа иерархий, метод нечетких множеств и др. [13].

Во втором варианте методики обоснования трансграничных территорий как основы для создания ТГЗС в качестве отправной точки их формирования выступают территории (как совокупность предприятий) или предприятия опорных отраслей, отличающиеся максимальной уровнем инвестиционной привлекательности.

Методические положения по оценке инвестиционной привлекательности и управлению ею нами разработаны, апробированы [19, 23] и могут быть с некоторой модификацией применены и для трансграничных территорий, то есть на районном и муниципальном уровнях.

Участие предприятий в ТГЗС и в созданных в них различных инновационных структурах предопределяет необходимость планирования инвестиционной прибыли от реализации совместных проектов. Разумеется, речь идет о принципиальной схеме такого управления, об использовании общей модели формирования

инвестиционной прибыли [19, 23], построенной с учетом особенностей трансграничных территорий.

К особенностям природоресурсных объектов следует отнести сезонность добычи/заготовки и транспортно-переместительный характер, резкую дифференциацию материальных объектов по уровню их ликвидности, преобладание собственных источников финансирования, что существенным образом определяет величину ставок приведения и стоимость капитала, величину рисков, структуру и уровень эффективности инвестиций.

Формирование инвестиционной прибыли включает в себя минимальную норму прибыли на капитал, продолжительность инвестиционного процесса, темп инфляции, уровень инвестиционного риска и ликвидности вложений, а также особенности объекта инвестирования [25].

Минимальная норма прибыли на капитал характеризует минимальный уровень прибыли, который побуждает инвестора к вложениям при условии, что учитываются инвестиционные риски и возможность быстрого изъятия средств. Наилучшим образом этим условиям отвечает ставка депозитного процента на вклады до востребования.

Продолжительность инвестиционного проекта определяет уровень прибыли с учетом концепции оценки стоимости денег во времени, сложных или простых формул приведения эффектов и ставок процента наращивания прибыли.

Темп инфляции используется для определения реальной ставки процента, которая определяется как разница минимальной нормы прибыли на капитал и темпа инфляции.

Инвестиционный риск трактуется как вероятность потерь в условиях неопределенности внешней инвестиционной среды, а его уровень определяется этой вероятностью и объемом вложенных средств.

Вероятность возникновения риска рассчитывается на основе статистических методов и определяется посредством показателей дисперсии, среднеквадратического отклонения, коэффициентов вариации, бета-коэффициентов [26, 27].

Основными характеристиками ликвидности выступают время трансформации и размер финансовых потерь, которые находятся в обратной зависимости друг от друга: чем больший уровень

потерь принимается инвестором, тем быстрее он продаст объект, и наоборот.

Коэффициент ликвидности определяется как частное от деления единицы на количество дней их конверсии в деньги. Размер премии за ликвидность может быть определен как разница депозитных ставок по срочным вкладам и ставкам по вкладам до востребования и скорректирован на коэффициент ликвидности.

В соответствии с этой моделью представляется возможным определить размер нормы прибыли и инвестиционной прибыли, а изложенные принципы можно использовать и в ТГЗС в рамках основных существенно отличных объектов инвестирования для планирования и распределения инвестиционной прибыли.

На наш взгляд, другим важным методическим аспектом трансграничной зонтичной структуры является проблема оптимального софинансирования. Она актуальна в рамках общественно-государственно-частного партнерства при формировании национальных зонтичных структур, и весьма важна при построении трансграничных зонтичных структур, формируемых на равноправной, взаимовыгодной основе международного экономического сотрудничества.

Если в первом случае это обеспечение равновыгодных с экономической точки зрения

пропорций в финансировании проектов государством и бизнесом, то во втором случае – это соблюдение равновыгодных и справедливых соотношений в финансировании инвестиционных проектов приграничных сторон.

Определение оптимального участия (доли) в софинансировании строится на обеспечении рациональных соотношений уровня эффективности и величины инвестиций участников проекта.

Заключение

Создание и обеспечение эффективного функционирования трансграничных зонтичных структур наиболее продуктивно на основе системной методологии и стратегического кластерного подхода при соблюдении принципов устойчивого развития и социально-эколого-экономической оценке эффективности управленческих решений.

Продолжением исследования и совершенствованием стратегического кластерного метода управления созданием и функционированием зонтичных структур является развитие методических положений по выбору совмещенных стратегий создания трансграничной зонтичной структуры, по обоснованию конфигурации и места ее управляющей структуры и интегральной оценке социально-эколого-экономической эффективности.

Таблица 1**Сопоставление характеристик адаптивных стратегий устойчивого развития****Table 1****Comparison of the performance of adaptive strategies of sustainable development**

Характеристики	Адаптивно устойчивая стратегия	Адаптивно антихрупкая стратегия
Сущностные	Устойчивость как восстановление состояния системы; признается улучшение отдельных или всех элементов. Козволюционность как синтез адаптации и адаптирования. Поступательность, сочетание жестких и мягких воздействий. Устойчивость как квазиустойчивость. Стабильность – смерть!	Антихрупкость как улучшение системы под внешним воздействием. Эволюционность – усложнение, совершенствование, улучшение. Переменчивость под воздействием стрессоров (мер), черных и белых лебедей. Стабильности – нет!
Общесистемные и методологические	Гибкость, адаптивность, козволюционность, нелинейность, сложность, разнообразие, цикличность, многомерность, многоуровневость. Холизм, эмпиризм	Антихрупкость, нелинейность, сложность, разнообразие, эволюционность, цикличность, многомерность, многоуровневость. Скептицизм, холизм, эмпиризм
Структурные	Цели, объекты, субъекты и частные стратегии освоения пространства, стратегии воспроизводства и использования природных ресурсов, а также механизм регулирования как система институциональных, информационных, правовых, социальных, организационных, экономических, экологических методов и нравственных ценностей	
Социальные	Партнерство, сотрудничество, доверие, справедливость, симпатия, нравственные ценности. Больше приобретать	Партнерство, сотрудничество, доверие, справедливость, эмпатия, милосердие, нравственные ценности. Меньше терять
Технико-технологические и экологические	Адаптивные, экономящие, малоотходные, безотходные технологии	Экосовместимые, природоподобные, малоотходные, безотходные технологии
Управленческие и организационно-экономические	Цель – максимум социально-эколого-экономического эффекта. Устойчивое развитие обеспечивается посредством адаптивного управления. Оценка рисков сводится к определению вероятности события и оценки потерь. Суть управленческих решений сводится к определению оптимальных воздействий, то есть к оценке того, что мы должны сделать. Критерий управления – интегральная эффективность, степень достижения цели. Упреждение, учитывающее прошлое, настоящее и будущее. Нормативное прогнозирование. Стратегическое управление и сбалансированная система показателей. Сетевые, интегрированные и зонтичные структуры	Цель – минимизация ущерба от потери антихрупкости. Управление развитием на основе оценки и минимизации последствий от случайностей. Риск заменяется определением хрупкости или антихрупкости системы. Суть управления сводится к определению того, что мы не должны делать. Критерий управления – как стать антихрупким. Субтрактивное, вычитающее предвидение. Прокрастинация или откладывание. Опциональность или возможность выбора, последовательность мер. Асимметричность критерия – переоценка негативного и недооценка позитивного

Источник: [13, 15, 16]

Source: [13, 15, 16]

Таблица 2

Стратегии формирования трансграничных зонтичных структур

Table 2

Strategies for cross-border umbrella structures formation

Признак	Стратегия			
	проектно-зонтичная	корпоративно-зонтичная	сетевая зонтичная	корпоративно-сетевая зонтичная
Парадигма	Устойчивое, сбалансированное социально-эколого-экономическое развитие			
Генеральная цель	Обеспечение инновационного типа экономики и устойчивого развития трансграничной территории			
Базовая стратегия	Козволюционная, адаптивная и кластерная стратегия устойчивого социально-эколого-экономического развития трансграничной территории			
Частные стратегии	Адаптационно-природоохранная, адаптивно-устойчивая, адаптивно-антихрупкая			
Тип трансграничной территории	Природоохранная, социально-экономическая, инновационная, инфраструктурная			
Основа создания	Система инвестпроектов или мегапроект	Полюсы роста на основе успешных предприятий, центров конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности организаций	Сеть малых и средних предприятий	Синтез корпоратизации и сетизации
Механизмы развития	Государственная поддержка в форме преференций и налоговых льгот			
	Эффективность инвестпроектов	Эффективность производства, инвестиции	Эффективность взаимодействия, его координация	Синергизм управления, эффективность взаимодействия
Фактор успеха	Инновации, мегапроект	Инновации, консолидация	Инновации, сотрудничество	Инновации, интеграция
Вид инноваций	Продуктовые, технологические, технические, управленческие, рыночные, логистические			
Конкурентное преимущество	Совместная организация работ	Концентрация факторов производства и капитала	Гибкость, адаптивность, общая инфраструктура	Синергия централизации, гибкости и адаптивности
Взаимодействия (сущность)	Инвестпроектов	Внутрикорпоративное. Корпоративного центра и трансграничных зонтичных структур	Участников сети. Участников сети и трансграничных зонтичных структур	Внутрикорпоративное. В сети. Корпорации и сети. Корпоративного центра и трансграничных зонтичных структур. Сети и трансграничных зонтичных структур
Вид взаимодействия	Производственные, технические, технологические, внешнеэкономические, рыночные, финансовые, инвестиционные, управленческие, инновационные, логистические, инфраструктурные, экономические, социальные, экологические			
Партнерство	Общественно-государственно-частное – общественный контроль, государственная поддержка, регулирование, софинансирование, частная инициатива, экономическая и социально-экологическая ответственность сторон			
Форма интеграции	Мягкая, многомерная	Жесткая, иерархия	Мягкая, многомерная, ценностная	Синтез корпоратизации и сетизации, многомерная
Орган управления	Администратор мегапроекта (трансграничной зонтичной структуры)	Управление корпорацией; администратор трансграничной зонтичной структуры	Функция управления сети; администратор трансграничной зонтичной структуры	Функции корпоративного сетевого управления; администратор трансграничной зонтичной структуры
Методы управления	Рыночные, имущественные, корпоративные, кластерные, проектные, договорные, гражданско-правовые			
Результативность	Интегральная социально-эколого-экономическая эффективность хозяйствования и уровень устойчивого развития бизнеса и трансграничной территории			

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Классификация типов или моделей трансграничных зонтичных структур

Table 3

Classification of types or models of cross-border umbrella structures

Признак	Экологическая	Природоохранная	Социальная	Социально-экономическая	Инновационная
Цель	Заповедование, охрана природы	Восстановление природы	Обеспечение социальных условий	Устойчивое развитие бизнеса и территории	Обеспечение инноваций
Функции	Экологическая, социальная	Экологическая, социальная, экономическая	Социальная	Социально-эколого-экономические	Инновационная
Критерии и показатели	Экологические	Экологические, социальные, экономические	Социальные	Социально-эколого-экономические	Интегральные, инновационные
Стратегия управления	Общественно-государственно-частное партнерство	Общественно-государственно-частное партнерство	Общественно-государственно-частное партнерство	Общественно-государственно-частное партнерство	Общественно-государственно-частное партнерство
Методы управления	Экологические	Системные	Социальные	Социально-эколого-экономические	Инвестиционные, инновационные
Инфраструктура	Отсутствует, научная	Экологическая, природоохранная	Социальная	Социально-эколого-экономическая	Инновационная
Трансграничная территория	Экологическая, природоохранная	Природо-ресурсная, социально-экономическая	Социально-экономическая, этно-культурная	Социально-экономическая	Социально-экономическая, инновационная

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Савченко А.Е. Между «желаемым» и «возможным»: особые экономические зоны на Дальнем Востоке в 1987–2015 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 6. С. 83–91.
2. Заусаев В.К., Бурдакова Г.И., Кручак Н.А. Сценарии развития и конкурентоспособность экономики Дальнего Востока // ЭКО. 2016. № 1. С. 26–35.
3. Го Шухун, Панышин Б.Н., Зубарев А.Е. и др. Свободные экономические зоны и территории опережающего развития: опыт Китая и России. Хабаровск: ТОГУ, 2015. 184 с.
4. Тай Юлян. Современная эффективность приграничного сотрудничества КНР и РФ и пути ее повышения // Власть и управление на Востоке России. 2016. № 4. С. 143–148.
5. Черная И.П., Шинковский М.Ю. Приграничный регион в условиях глокализации: теоретико-концептуальные подходы // Пространственная экономика. 2005. № 2. С. 46–60.
6. Ильина И.Н., Михайлова Е.В. Движущие факторы формирования трансграничного сообщества на примере российско-финской и российско-китайской границ // Вестник ТОГУ. 2015. № 1. С. 151–160.
7. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток: Дальнаука, 2008. 216 с.
8. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза / отв. ред. А.Г. Гранберг. М.: Экономика, 2000. 435 с.
9. Колосов В.А. Геоэкологические взаимозависимости как основа нового политического мышления // Новое мышление в географии. М.: Наука, 1991. С. 95–110.
10. Глазырина И.П., Забелина Е.А., Богомолова Т.Ю. Еще раз о «восточном векторе»: производительность труда в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока // ЭКО. 2015. № 12. С. 93–107.
11. Герасименко Т.И. Трансграничные этнокультурные регионы: методологические подходы к изучению // Известия Русского географического общества. 2005. Т. 137. Вып. 1. С. 76–83.

12. Щур О.О. Факторы и условия, оказывающие влияние на эффективность функционирования особых экономических зон: обобщение теоретико-методологического опыта // Вестник ТОГУ. 2012. № 1. С. 197–206.
13. Резанов В.К. и др. Механизмы управления устойчивым развитием лесного комплекса. Владивосток: Дальнаука, 2015. 511 с.
14. Заусаев В., Хорошавин А., Кручак Н. Особая экономическая зона «Сахалин»: новые возможности экономического роста // Экономист. 2014. № 5. С. 18–26.
15. Талеб Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. 768 с.
16. Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. 736 с.
17. Заусаев В.К., Михалев В.П., Бурдакова Г.И. Быть или не быть промышленно-инновационному центру на Дальнем Востоке // ЭКО. 2009. № 12. С. 44–59.
18. Буров М., Наумова Ю. Особые экономические зоны: территории инновационного развития // Проблемы теории и практики управления. 2012. № 5. С. 59–67.
19. Инвестиционная привлекательность лесного комплекса региона: типологическая оценка и дифференцированное управление / под ред. В.К. Резанова. Владивосток: Дальнаука, 2010. 432 с.
20. Боуш Г.Д., Верховец О.А., Грасмик К.И. Новый подход к управлению развитием инновационных кластеров с учетом внутрисистемных противоречий // Инновации. 2012. № 1. С. 57–65.
21. Резанов В.К., Шихалев В.М., Резанов К.В. Управление интеграционным развитием лесного комплекса. Хабаровск: ТОГУ, 2016. 200 с.
22. Резанов В.К. Адаптивное управление трансформацией и развитием лесопользования. Владивосток: Дальнаука, 2001. 351 с.
23. Резанов К.В. Управление инвестиционной привлекательностью в кластерной модели устойчивого развития лесного комплекса. Хабаровск: ДВИУ РАНХиГС, 2015. 203 с.
24. Уланова Н.Г. Эколого-экономические параметры инвестиционного проектирования // Природные ресурсы России: управление, экономика, финансы. 2004. № 1. С. 42–56.
25. Бланк И.А. Управление прибылью. Киев: Ника-Центр, 1998. 544 с.
26. Грабовый П.Г., Петрова С.Н., Полтавцев С.И. и др. Риски в современном бизнесе. М.: Аланс, 1994. 200 с.
27. Ковалев В.В. Методы оценки инвестиционных проектов. М.: Финансы и статистика, 1998. 144 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

STRATEGIC CLUSTER MANAGEMENT OF CROSS-BORDER UMBRELLA STRUCTURES' CREATION AND EFFICIENT OPERATION**Vladimir K. REZANOV^{a,*}, Konstantin V. REZANOV^b, Tai YUILYAN^c**^a Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation
rezanov@mail.ru^b Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation
mail@pnu.edu.ru^c Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation
taiyuliyang@foxmail.com

* Corresponding author

Article history:

Received 20 March 2017

Received in revised form

29 March 2017

Accepted 10 April 2017

Available online

27 April 2017

JEL classification: O32, Q56,
R11**Abstract****Subject** The article addresses investment and innovative tools of strategic management, represented by cross-border umbrella structures.**Objectives** The purpose of the study is to develop methodological and practical recommendations for establishment and effective functioning of cross-border umbrella structures as innovative instruments for sustainable development of business and cross-border territories.**Methods** We employ the systems approach and principles of sustainable development paradigm to consider problems related to umbrella structures' functioning, proved the need to identify their specifics, which is determined by the type and properties of cross-border territories. The paper formulates a strategic cluster approach to the creation of the latter, and fleshes out details to the models of cross-border umbrella structures.**Results** We show specific features of cross-border territory as a spatial basis for a cross-border umbrella structure and socio-economic system described by social, ecological and economic indicators; present a strategic cluster approach relying on the principles and adaptive strategies of sustainable development and individual strategies of such a structure; formulate fundamental premises for the model of cross-border umbrella structure, which include principles of creation, basic functions and models, composition, methods to evaluate efficiency of management decisions.**Keywords:** cross-border territory, umbrella structure, strategic cluster approach, sustainable development, adaptive strategies**Conclusions and Relevance** Creation and efficient operation of cross-border umbrella structures should be based on system methodology and strategic cluster approach while respecting the principles of sustainable development and social, ecological and economic evaluation of management decisions' efficiency.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

References

1. Savchenko A.E. [Between 'desirable' and 'possible': Special economic zones in the far East in 1987–2015]. *Problemy Dal'nego Vostoka = Far Eastern Affairs*, 2015, no. 6, pp. 83–91. (In Russ.)
2. Zausaev V.K., Burdakova G.I., Kruchak N.A. [Development scenarios and competitiveness of economies of the Far East]. *EKO = ECO*, 2016, no. 1, pp. 26–35. (In Russ.)
3. Go Shukhun, Pan'shin B.N., Zubarev A.E. et al. *Svobodnye ekonomicheskie zony i territorii operezhayushchego razvitiya: opyt Kitaya i Rossii* [Free economic zones and territories of priority development: Evidence from China and Russia]. Khabarovsk, Pacific National University Publ., 2015, 184 p.
4. Tai Yulyan. [Modern efficiency of cross-border cooperation of China and Russia and ways to increase it]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*, 2016, no. 4, pp. 143–148. (In Russ.)
5. Chernaya I.P., Shinkovskii M.Yu. [Border region in conditions of glocalization: Theoretical-conceptual approaches]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2005, no. 2, pp. 46–60. (In Russ.)
6. Il'ina I.N., Mikhailova E.V. [Drivers forming the cross-border community: the Finnish-Russian and Russian-Chinese border case]. *Vestnik TOGU = Bulletin of PNU*, 2015, no. 1, pp. 151–160. (In Russ.)

7. Baklanov P.Ya., Ganzei S.S. *Transgranichnye territorii: problemy ustoichivogo prirodopol'zovaniya* [Cross-border territories: Sustainable use of natural resources]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2008, 216 p.
8. *Regional'noe razvitie: opyt Rossii i Evropeiskogo soyuza* [Regional development: Experience of Russia and the European Union]. Moscow, Ekonomika Publ., 2000, 435 p.
9. Kolosov V.A. *Geoekologicheskie vzaimozavisimosti kak osnova novogo politicheskogo myshleniya. V kn.: Novoe myshlenie v geografii* [Geoecological interdependence as a basis of new political thinking. In: New thinking in geography]. Moscow, Nauka Publ., 1991, p. 95–110.
10. Glazyrina I.P., Zabelina E.A., Bogomolova T.Yu. [Revisiting the 'Eastern Vector': Labor productivity in cross-border regions of Siberia and the Far East]. *EKO = ECO*, 2015, no. 12, pp. 93–107. (In Russ.)
11. Gerasimenko T.I. [Transboundary ethnocultural regions: Methodological approaches to the study]. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva = The RGS Herald*, 2005, vol. 137, iss. 1, pp. 76–83. (In Russ.)
12. Shchur O.O. [Factors and conditions affecting the efficiency of special economic zones functioning: Summarizing the theoretical and methodological experience]. *Vestnik TOGU = Bulletin of PNU*, 2012, no. 1, pp. 197–206. (In Russ.)
13. Rezanov V.K. et al. *Mekhanizmy upravleniya ustoichivym razvitiem lesnogo kompleksa* [Mechanisms of management of forestry complex sustainable development]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2015, 511 p.
14. Zausaev V., Khoroshavin A., Kruchak N. [Special economic zone 'Sakhalin': New opportunities for economic growth]. *Ekonomist = Economist*, 2014, no. 5, pp. 18–26. (In Russ.)
15. Taleb N.N. *Antikhrupkost'. Kak izvlech' vygodu iz khaosa* [Antifragile: Things That Gain From Disorder]. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus Publ., 2014, 768 p.
16. Taleb N.N. *Chernyi lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti* [The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable]. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus Publ., 2015, 736 p.
17. Zausaev V.K., Mikhalev V.P., Burdakova G.I. [Industrial and innovative center in the Far East: To be or not to be]. *EKO = ECO*, 2009, no. 12, pp. 44–59. (In Russ.)
18. Burov M., Naumova Yu. [Special economic zones: Territories of innovation development]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2012, no. 5, pp. 59–67. (In Russ.)
19. *Investitsionnaya privlekatel'nost' lesnogo kompleksa regiona: tipologicheskaya otsenka i differentsirovannoe upravlenie* [Investment attractiveness of forest complex of the region: Typological assessment and differential management]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2010, 432 p.
20. Boush G.D., Verkhovets O.A., Grasmik K.I. [A new approach to managing the development of innovative clusters based on intrasystem contradictions]. *Innovatsii = Innovation*, 2012, no. 1, pp. 57–65. (In Russ.)
21. Rezanov V.K., Shikhalev V.M., Rezanov K.V. *Upravlenie integratsionnym razvitiem lesnogo kompleksa* [Managing the integrated development of the forestry complex]. Khabarovsk, Pacific National University Publ., 2016, 200 p.
22. Rezanov V.K. *Adaptivnoe upravlenie transformatsiei i razvitiem lesopol'zovaniya* [Adaptive management of transformation and development of timber exploitation]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2001, 351 p.
23. Rezanov K.V. *Upravlenie investitsionnoi privlekatel'nost'yu v klasternoi modeli ustoichivogo razvitiya lesnogo kompleksa* [Managing the investment appeal in a cluster model of forestry complex sustainable development]. Khabarovsk, Khabarovsk Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Publ., 2015, 203 p.
24. Ulanova N.G. [Ecological and economic parameters of investment planning]. *Prirodnye resursy Rossii: upravlenie, ekonomika, finansy = Natural Resources of Russia: Management, Economics, Finance*, 2004, no. 1, pp. 42–56. (In Russ.)

25. Blank I.A. *Upravlenie pribyl'yu* [Managing the profit]. Kiev, Nika-Tsentr Publ., 1998, 544 p.
26. Grabovyi P.G., Petrova S.N., Poltavtsev S.I. et al. *Riski v sovremennom biznese* [Risks in modern business]. Moscow, Alans Publ., 1994, 200 p.
27. Kovalev V.V. *Metody otsenki investitsionnykh projektov* [Methods to evaluate investment projects]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1998, 144 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.